Не смейте забывать учителей,
они о нас тревожатся и помнят…
… и сколько бы не миновало лет,
слагается учительское счастье
из наших ученических побед…
Андрей Дементьев

Мой учитель и друг –
Аничкин Михаил Федорович

Он не стал знаменитым, прославленным музыкантом и педагогом, как, впрочем, и большинство оркестровых музыкантов. Вспоминая наши с ним встречи и беседы, могу почти с полной уверенностью сказать, что был у него, наверное, единственным учеником. Во всяком случае – единственным, кто продолжил его путь на инструменте – игре на котором он обучал.

Наш инструмент – ТУБА, мало известен широкой публике, да и профессиональные музыканты в большинстве своем относятся к нему, мягко говоря, снисходительно, считая его каким-то второстепенным, вспомогательным в оркестре. Исключение могут составить лишь люди, которые сами играют в оркестре на медных

духовых инструментах и знают специфику, или те, кто интересуется данным исполнительским искусством и знает о достижениях в этой области и то, каким трудом даются эти достижения.

Поэтому тот уровень мастерства – и технического и музыкально-артистического, которого достиг Михаил Федорович Аничкин на тубе, могли оценить самые взыскательные слушатели, и те, кто близко его знал, или служил вместе с ним в оркестре.

- * -

Начиная с четырнадцати лет, еще музыкантом-воспитанником в военных оркестрах, Михаил Федорович впервые взяв в руки еще даже не тубу, а бас геликон, сразу же показал себя способным музыкантом-исполнителем. И на дальнейшем своем творческом пути, он всегда покорял своих коллег - оркестрантов и слушателей – великолепным мастерством исполнения самых сложных оркестровых партий.

Я лично благодарен Михаилу Федоровичу не только за то, что он научил меня премудростям игры на тубе, но за то, что сделал меня артистом оркестра – музыкантом, показав и своим личным примером, и терпеливо объясняя на уроках – как нужно делать музыку понятной слушателю. Как рассказать ему содержание музыки, как правильно подобрать музыкальные краски, и как передать замысел автора, даже маленьких пьесок, вкладывая в их исполнение свою душу и эмоции.

Работая над этой статьёй, я вспоминаю Михаила Федоровича как человека доброго, и светлого. В своих рассказах о коллегах он никогда не позволял себе грубо или презрительно отозваться о ком-либо. С мягким юмором, шутливо – он мог высказать критическое замечание коллеге и все понимали, и не могли обижаться на него.

Для меня Михаил Федорович стал не только учителем, но и другом. Все музыканты знают, как не просто поступить в хороший оркестр, какая большая может быть конкуренция. Это кроме того, что нужно и самому достойно выдержать конкурс. Он много мне помогал в жизни – и личным участием в моей судьбе, и опосредованно, через свои дружеские поступки. Об этом я расскажу в дальнейшем повествовании, а сейчас, немного истории его жизни.

- * -

Многим нашим коллегам музыкантам достался трудный жизненный путь, который целиком связан с тяжелыми испытаниями, выпавшими на долю нашей Родины. Такова, и судьба моего первого учителя, учившего меня не только премудростям игры на тубе, но и отношению к этой игре, как к способу высказывать свою музыкальность и свои переживания, через исполнение написанных нотных строчек…

Аничкин Михаил Федорович родился 21 ноября 1929 года в деревне Клинцы, Калужской области, в той местности, где происходили одни из самых ожесточенных боев Великой Отечественной войны. Мать умерла, когда ему еще не было четырех лет. Отец жил в Москве, а мальчик остался с бабушкой в деревне. Бабушка была очень эрудированным человеком и не обижала внуков, содержала их в порядке, детей было трое.

Закончил 4 класса с похвальным листом. Насчет музыки в деревне была только гармошка, кто-то где-то играл, не было ни радио ничего другого. Но музыку очень любил, особенно хоровое пение. Бежал из оккупации, попал на фронт в качестве "сына полка" в одну из воинских частей, входивших в состав подразделений, подчинявшихся Рокоссовскому. Был ранен, или как он сам рассказывал в своих воспоминаниях, беседуя со мной – «меня чуть зацепило».

Был выслан своим ближайшим командиром в Москву к отцу, у которого к тому времени уже появилась другая семья. В Москве жил с мачехой, по его словам, очень хорошей женщиной, но у которой были свои дети, и чтобы не быть в тягость, работал на заводе "Метрострой" жестянщиком и водопроводчиком. Жизнь, как и у всех в те тяжелые военные времена, была нелегкой. Приходилось и голодать, и недосыпать, и много всяких других испытаний пережить…

- Потом опять хотел бежать на фронт, - много лет спустя вспоминает Михаил Федорович в нашей беседе, - но меня прихватили и в военкомат, а там направили в военно-политическую академию – воспитанником. Тогда же был приказ Сталина, чтобы в каждом подразделении было не меньше двадцати человек – воспитанников, и меня определили в оркестр…

- Начальник оркестра, дирижер – Петров… Тогда был майор, дослужился до генерала… Начальник военно-оркестровой службы Советской армии. Прослушал меня. А слух у меня был хороший, спрашивает:

- Ну что, на чем хочешь играть?

- А, мне было все равно на чём! И он мне тогда сказал: «Ин Бэйный Бас!» А раньше тубы-то не было, – геликоны были, и он меня на бэйный бас посадил. Это был сорок четвертый год, и я через месяц потихонечку стал играть. Ну зазвучал, и он говорит, причем прямо на оркестре: – «Вот так вот надо!» …

- А, уж потом - всё было! И удачи были, и неудачи были. Неудачи были в основном или из-за того, что что-нибудь не так съел, или не выспался, все было. Не так звучат ноты, как хотелось бы…

– Ну так сколько же ты прослужил в академии? – спрашиваю я Аничкина.

- Считай с 44-го года, а демобилизовался я только в пятьдесят восьмом. Это вместе и воспитанником, и срочная служба. (С 14-ти лет до 29-ти лет. В общей сложности 15 лет.) Под суд попал, потому что не разрешали демобилизацию, такая часть была. Но там начальником был генерал-полковник, и он мне разрешил…

В годы поступления Аничкина М. Ф. воспитанником в оркестр и дальнейшей его срочной службы это был оркестр Военно-юридической академии Советской армии (ВЮА). В 1956 году ВЮА расформировали и частично передали на военно-юридический факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина. Следовательно, Михаил Федорович мог угодить под какую-нибудь неразбериху с подчинением различным ведомствам в период реформ, проводимых руководством страны во главе с Н. С. Хрущевым, а поэтому могло быть и судебное разбирательство, которое, однако, не отразилось ни в каких документах и на карьере артиста-музыканта Аникина М. Ф.

В личном архиве Михаила Федоровича Аничкина, бережно хранимом его семьей, есть пригласительный билет на концерт-лекцию оркестра в Клубе ВЮА – «П. И. Чайковский великий русский композитор», состоявшийся 24 декабря 1955 года. В составе оркестра, как исполнитель партии тубы указан, и Аничкин М. Ф.

Во время службы в армии Михаил Федорович учился в институте имени Гнесиных. Сначала на педпрактике, – у Кручинина, затем у Григорьева. В 1956 г. окончил Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных по классу Бориса Петровича Григорьева, превосходного музыканта, руководившего отделом духовых и ударных инструментов, сделавшего очень много для послевоенных выпускников, ставших солистами лучших оркестров страны.

В 1958-1961 Михаил Федорович - артист оперно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения. С 1961 по 1967 - артист симфонического оркестра МГФ, который в то время возглавил Кирилл Кондрашин.

- * -

Здесь я позволю себе маленькое отступление от личности моего учителя и рассказать о том, как у меня зарождалось увлечение музыкой, и именно симфонической музыкой. Левашкин Анатолий Александрович, мой старший двоюродный брат, на срочной военной службе служил трубачом во внештатном духовом оркестре. После службы у него осталась труба, и он пытался пристрастить к занятиям музыкой меня. Я хотел научиться играть на трубе, мне это казалось интересным занятием, но у меня, не очень получалось.

В школе у нас была компания друзей: Володя, Боря, Ираклий и я. Были другие дружки-приятели, но часто и тесно, общались мы вчетвером. Один из нас четверых, Володя, кроме общеобразовательной учился еще в музыкальной школе, он играл на кларнете. Именно под его, Володиным влиянием, мы начали ходить на симфонические концерты в Большой зал консерватории, а потом и в другие московские концертные залы. В Большом зале чаще всего играли филармонические оркестры – Госоркестр и оркестр Московской филармонии. Именно на концертах Госоркестра я и заболел по-настоящему музыкой, симфонической музыкой. Мы проходили в Большой зал обычно легко. Сначала этому способствовал Володя, он у нас считался профессионалом: как же, кларнетист, да еще имел какие-то связи в Большом зале консерватории.

Постепенно нас узнавали и признали все билетерши Большого зала. Интеллигентные молодые люди, школьники, опрятно одетые, большие любители

музыки, не пропускающие ни одного концерта ведущих оркестров. Мы могли пройти почти на любой концерт, ну в крайнем случае на второе отделение. Со временем каждый из нас мог подойти при удобном случае к знакомой билетерше, и на ушко договориться с ней: «можно мы пройдем», «Ладно, проходите на второй ярус сразу, и не мозольте там особо глаза никому». Часто приходилось стоять за спинами сидящих на балконах, или сидеть на ступеньках в проходах между рядами.

Мы познакомились с администраторами Большого зала, и иногда нам выдавали контрамарки. Я даже запомнил фамилию одного из них – Захаров, потом он стал директором Большого зала. Мы могли с помощью различных ухищрений, попасть почти на любой концерт. И вот мы, пройдя все препятствия на пути, наконец-то стоим, или сидим на балконе, зажигаются яркие прожектора и на сцену выходят они – небожители – музыканты Госоркестра. Некоторых мы знали по фамилиям, особенно духовиков. Аплодисменты, выходит дирижер и начинается действо. Великое волшебство. Всё вокруг исчезает, остаются только эти волшебники – музыканты и музыка. И я в своих мечтательных фантазиях почти наверняка знаю, что когда-нибудь, и я с ними выйду на эту сцену, и буду вместе с ними участвовать в этом волшебном действе. Именно тогда у меня зародилась и стала жить и расти вместе со мной эта великая мечта.

Как-то в разговоре с Володей, я рассказал о моих попытках овладеть игрой на трубе. Выслушав меня, он сказал: «Ты думаешь это легко, научиться играть на музыкальном инструменте. Особенно самому, даже с помощью твоего брата. Люди годами учатся в музыкальных школах, училищах, консерваториях у знаменитых учителей-музыкантов. Давай я тебя познакомлю с одним человеком, он наверняка подскажет, что тебе делать».

На одном из концертов симфонического оркестра Московской филармонии, Володя в антракте подвел меня к двери бокового коридора партера, через которую можно пройти на лестницу, ведущую на сцену, в комнату дирижеров, оркестровые комнаты, в общем туда, где жила моя мечта о Госоркестре. «Подожди здесь, я его позову» - сказал Володя и исчез за дверью. Через несколько минут выходит, и с ним представительный мужчина. Впоследствии я узнал, что это библиотекарь оркестра, а

по совместительству он был одним из руководителей духового оркестра, в Центральном Московском дворце Пионеров на Ленинских Горах.

Фамилия его была Толстых. Он на меня внимательно посмотрел, попросил сделать несколько движений губами, показать зубы и наконец сказал: «Ну для трубы у тебя толстоватые губы и с зубами небольшие проблемы, а вот для тубы то что надо. Я тебе дам адрес и фамилию, к кому надо обратиться, приходи, когда сможешь». По всему сказанному, я определил, что этот человек знает о проблемах музыкантов духовиков.

Когда я пришел во Дворец Пионеров, разыскал помещение, которое оказалось в подвале и пахло свежей краской (дворец был новенький, недавно построенный). Я нашел того, кто мне был нужен и понял, что попал туда, куда надо. Это было МОЁ! Меня представили моему учителю, оказавшемуся тубистом из того самого симфонического оркестра Московской филармонии, на концерте которого и произошло мое знакомство с моим протеже. Учителя звали Аничкин Михаил Федорович, который стал не только моим учителем, но и старшим другом по жизни. Михаил Федорович был человеком с большим опытом оркестровой игры на тубе, и большим жизненным опытом.

Он меня расспрашивал о моем желании играть на тубе, о планах на дальнейшее, и вообще, зачем мне все это нужно. Помню, как волнуясь, я путанно начал говорить, что хочу научиться играть, чтобы потом поступить в какой-нибудь хороший оркестр, чтобы иметь хорошую специальность и зарабатывать на жизнь.

Он меня внимательно выслушал и спросил, откуда я знаю о профессии тубиста и вообще музыканта. Я рассказал, что много раз слушал концерты разных оркестров в Большом зале Московской консерватории, зале Чайковского, в Колонном зале Дома союзов и влюбился в музыку.

Помню, как Михаил Федорович сказал, что слушать оркестр и играть в оркестре, это две большие разницы, а попасть в хороший оркестр и работать в нем, так это вообще проблема очень сложная, для осуществления которой нужно будет потратить немало сил и времени, если вообще повезет все преодолеть и осуществить мечту. Много он мне рассказывал о превратностях судьбы оркестровых музыкантов,

в особенности - тубистов. После своего рассказа он сказал: «Ну да ладно. Поговорили - это хорошо, а теперь давай посмотрим на что ты способен».

Михаил Федорович для начала осмотрел мое лицо, губы, зубы и выбрал мне мундштук из тех, что имелись на складе музыкальных инструментов. На этом мундштуке я играл много лет, с начала моего обучения, потом в Гнесинском училище, потом в институте имени Гнесиных, потом в армии, снова в институте, снова в армии, в армейском ансамбле песни и пляски в Германии. в общем долго – долго. Видимо глаз у Михаила Федоровича был наметан, и он сразу определил, что мне нужно было, а может быть мой аппарат, то есть амбушюр, то есть все строение моих губ, лицевых мышц, языка и всего, что необходимо для успешной игры на инструменте, был неприхотлив.

Но факт, что я, впервые взяв в руки тубу, и начав извлекать из нее первые звуки, очень удивил своего учителя. В течении короткого времени, я смог достичь больших успехов в освоении нового для меня инструмента. Меня с пользой для дела стали задействовать в оркестре, да и в сольном исполнении, я стал производить впечатление на многих. Но мой учитель был очень требователен. Он не давал мне никаких поблажек и очень скупо отзывался о моих успехах, хотя и прилагал большие усилия и много требовал от меня во время обучения.

Хорошо запомнились все его наставления, на первых порах обучения. Помню, как он мне часто повторял: «Не взялась нота, как положено, – брось ее. Представь мысленно ее в уме, как она должна звучать, потом вздохни и спокойно бери ее. Взялась как надо, тяни сколько нужно…»

Я сохранил глубокую благодарность ему, за многое, в особенности за то, что он воспитывал во мне музыкальность. Помню, как Михаил Федорович просвещал меня, когда мы с ним разучивали арию короля Рене из оперы «Иоланта» Чайковского в переложении для тубы.

- Леша! Ты знаешь, о чем он поет? Его дочь слепая! И он отец, страдая, умоляет Бога – Господь мой, если грешен я, за что страдает ангел чистый? – Это нельзя просто передавать нотами, это надо петь душой. Это отчаянная мольба к Господу о помощи своей любимой дочери...

Вспоминаю, как в годы ученичества в музыкальном классе Дворца пионеров у М. Ф. Аничкина, я присутствовал на концерте оркестра Московской государственной филармонии в Большом зале Московской консерватории, дирижировал К. Кондрашин. В программу концерта входили "Картинки с выставки" Мусоргского в инструментовке Равеля. Партию тубы исполнял М. Ф. Аничкин. Даже тогда, еще не имея достаточного опыта и стажа как слушатель, а тем более как исполнитель, я был поражен и покорен его игрой, да и не только я.

Публика пришла в восторг, конечно от исполнения всего оркестра, под управлением Маэстро. Он, зная, что такое – исполнить партию тубы в этом произведении, а тем более на большой тубе в строе Си-бемоль, да еще на таком высоком уровне качества, вызвал М. Аничкина на авансцену, заставив его многократно кланяться в ответ на аплодисменты, а когда кто-то из публики преподнес большой букет фиалок, разделил его на две части, и одну из них вручил Аничкину, вызвав новую бурю оваций.

Михаил Федорович вспоминал во время нашей беседы: «А помнишь, как ты пришел к нам на репетицию и сказал – вот мне бы так научиться играть…».

- * -

Кирилл Кондрашин, много сделавший для того, чтобы симфонический оркестр Московской государственной филармонии (СО МГФ) стал в ряд лучших оркестров Москвы и СССР, очень любивший свой оркестр, ревностно следил, чтобы музыканты не «перебегали» в другие, более высокооплачиваемые коллективы.

До Аничкина в оркестре филармонии работал тубистом Моисеев Евгений Александрович. В оркестре МГФ Е. Моисеев работал с 1950 г., но разочаровал требовательного и резкого Маэстро. Придя в оркестр, Кондрашин занялся реформированием оркестра и в репертуарном плане, и в подборе необходимых для этого музыкантов исполнителей. Он объявил конкурс на место исполнителя партии тубы.

- Я сначала не хотел играть, но мне сказали, что с Моисеевым уже все, и я пошел, – вспоминает Аничкин – сыграл довольно удачно конкурс… Кондрашин подошел, дирижировал мне Хиндемита, а Хиндемит это под силу не всем. И я сыграл ему так,

что он сделал вОт такие глаза… И меня взяли. М. Ф. Аничкин сумел договориться с администрацией оркестра радио и Е. А. Моисеева взяли на его место, после того, как сыграв конкурс в оркестр МГФ, М. Аничкин поступил туда работать. В дальнейшем, Кондрашин очень высоко ценил Аничкина, как артиста-тубиста.

В 1958 году в СССР состоялся Первый международный конкурс имени Петра Ильича Чайковского. Пианистам на этом конкурсе аккомпанировал оркестр Московской филармонии. Кирилл Петрович Кондрашин приглашен был дирижировать этим оркестром, он еще не был руководителем, а только присматривался к оркестру. Конкурс закончился триумфом Ван Клиберна, ставшего любимцем нашей публики и национальным героем США. Немалую долю в этом успехе принесло ему совместное творчество с оркестром и будущим его руководителем.

Далее в феврале 1962 года состоялись гастроли Симфонического оркестра Московской государственной филармонии (СО МГФ) в Ленинграде, а Михаил Федорович по архивным данным МГФ с октября 1961 года, работает в оркестре МГФ. В списках артистов оркестра на гастролях два тубиста – М. Ф. Аничкин и В. Н. Досадин, – это вызвано тем, что в репертуаре есть произведения для состава с двумя тубами. Аничкин и Досадин работали до этого в оперно-симфоническом оркестре радио, да и учились совсем недавно почти одновременно в институте имени Гнесиных. По рассказу Михаила Федоровича во время нашей беседы, они с Досадиным были друзьями, и часто выручали друг друга в подобных ситуациях. Вот и для участия в этих гастролях М. Ф. Аничкин пригласил В. Н. Досадина.

Шестидесятые годы двадцатого века часто называют «оттепелью», то есть временем, когда начали восстанавливаться международные связи, обмен делегациями, гастролями. В мае 1962 года состоялись концерты Игоря Маркевича с симфоническим оркестром Московской государственной филармонии (СО МГФ) в Большом зале Московской консерватории. В беседе со мной, участник этих концертов, солист-тромбонист СО МГФ, Измалков Михаил Акимович, рассказал мне интересные подробности о работе с этим выдающимся дирижером.

Программа концерта была выбрана сложная и требовала тщательной репетиционной подготовки. На репетицию «Картинок с выставки» Модеста Мусоргского в инструментовке Мориса Равеля, – Игорь Маркевич вышел, поздоровался с оркестром и пристально стал осматривать оркестр в течение нескольких минут. Музыканты сидели в недоумении и стали уже переглядываться; а в чем дело. Дирижер спрашивает, – «А где баритон? Кто будет играть соло?». Ему из оркестра говорят; «Да у нас тубист играет», а он: «Что, вот на этой большой тубе?» Ему говорят: «Да». Он недоуменно пожал плечами.

Когда сыграли он поаплодировал и поблагодарил Аничкина. Дело в том, что на Западе все привыкли, что это соло играет баритон или эуфониум, поэтому произошедшее вызвало такое недоумение дирижера. Михаил Федорович Аничкин играл это соло так легко и плавно, что это казалось абсолютно привычным и естественным исполнением. На концертах, после исполнения произведения, Игорь Маркевич вызывал Михаила Аничкина на авансцену для поклонов.

В конце сентября — начале октября 1962 года произошло очень важное и невероятно значимое событие. Это событие можно назвать одним из кульминационных в развитии и нашей отечественной музыкальной культуры XX века, и шире — всего мирового культурного пространства. Речь идет о приезде Игоря Федоровича Стравинского в СССР. Он прилетел в Москву 21 сентября и пробыл здесь около 3-х недель, успев за это время посетить и Ленинград.

В Москве Игорь Стравинский, дирижировал оркестром Московской филармонии, которым уже руководил Кондрашин, добившийся значительного улучшения качества исполнения, реформированного им оркестра. Концерт в Большом зале Московской консерватории прошел с огромным успехом. Игорь Стравинский дирижировал своими произведениями, а Михаил Федорович Аничкин в блестящей своей манере исполнил «арию медведя» в «Петрушке» Стравинского.

Я уже рассказывал о концерте в марте 1964 года, посвященном 125-летию Модеста Петровича Мусоргского, в котором принимали участие вместе с оркестром МГФ, под управлением Кондрашина, многие ведущие солисты нашей страны – Галина Вишневская, Александр Ведерников, Мстислав Ростропович. Михаил

Федорович тогда великолепно исполнил очень сложную партию тубы в «Картинках с выставки» Мусоргского в инструментовке Мориса Равеля.

В период работы Михаила Федоровича Аничкина в оркестре МГФ, состоялись многочисленные зарубежные гастроли, в том числе: в Великобританию, Японию, Мексику, Канаду, США, проходившие с огромным успехом у публики и прекрасными отзывами в прессе. В одной из программок к концерту в США, знаменитый американский импресарио – С. ЙЮрок анонсировал оркестр – С. ЙЮрок представляет впервые в АМЕРИКЕ! Великолепный оркестр Московской филармонии.

Эта поездка состоялась в 1965 году, в ней принимал участие, как приглашенный дирижер – Евгений Светланов. Вполне вероятно, что на этих гастролях Светланов высоко оценил и запомнил возросшее мастерство и надежность Аничкина, как симфонического оркестрового музыканта.

У Аничкина Михаила Федоровича в течение гастролей по Америке, состоялось множество встреч и знакомств с американскими коллегами-тубистами. Знаменитый музыкант – тубист, композитор и педагог Уильям (Билл) Белл во время встречи с М. Ф. Аничкиным подарил ему пластинку со своими записями, сопроводив свой подарок трогательной памятной надписью. Между двумя музыкантами установились дружеские отношения, они даже переписывались. Письма Михаила Федоровича переводила на английский язык одна хорошая его знакомая, печатая текст на пишущей машинке с латинским шрифтом.

Кондрашин позволял даже всякие хохмы и выходки Аничкину, конечно, не на репетиции и не в ущерб работе, но относился к нему благодушно. Он знал, что на Аничкина, как на оркестрового музыканта, можно уверенно положиться и он не подведет, даже в очень сложных ситуациях.

- Почему меня Кондрашин, как говорится, никогда не трогал, – вспоминает Михаил Федорович, – то есть, если даже я и сделал – что-нибудь такое, – он на это не обращал внимания, он говорил: «Миша, любые шутки», а любил он шутки такие, – немножко соленые, ну, у меня иногда получалось.

- * -

В 1967 году объявлен конкурс в оркестр Большого театра на место тубы, которое прежде занимал А. К. Лебедев, и М. Ф. Аничкину предложил участвовать в конкурсе Геннадий Николаевич Рождественский, главный дирижер оркестра Большого театра –работавший ранее приглашенным дирижером в оркестре Московской филармонии – вместе с Михаилом Федоровичем Аничкиным, – и прекрасно знавший его.

Кондрашин неистовствовал и заявил, что категорически против этого и запретил участвовать, вплоть до увольнения. Пришлось уволиться, но, для того чтобы иметь возможность поступить в "режимный" Большой театр, временно устроиться на работу в оперно-симфонический оркестр радио, в чем Аничкину помогли друзья, из бывших военных, работавшие в "кадрах".

Поработав некоторое время на радио, получил формальное право участвовать в конкурсе. Замечательно выдержав конкурс, заслужив одобрение слушавших его музыкантов, М. Ф. Аничкин поступил в оркестр Большого театра. Михаил Аничкин, также высоко ценил Геннадия Рождественского, называя его дирижером-виртуозом. Рождественский частично взял на себя вину в том, что Аничкин поступил в оркестр Большого театра. Директором Большого театра в то время был Михаил Иванович Чулаки, который на все претензии к нему отвечал, – «А у меня по документам все в порядке», и показывал все нужные бумаги.

Михаил Федорович Аничкин проработал в оркестре Большого театра до 1980 года. Правда по прошествии лет, считал, что совершил ошибку, перейдя из симфонического оркестра в театральный, где работа тубиста, да и вообще оркестрового музыканта, более рутинная и скучная.

- Симфонизм – это моя страсть! Ни опера, ни балет, где существуют оркестры, никто никогда не заменит симфоническую музыку! …

Так эмоционально высказывался Михаил Федорович на нашей с ним дружеской беседе.

- Именно там, вся жизнь музыкальная … Высшие музыкальные достижения … Это мое мнение… И там главное не повторяешься! Ну в театре, в Большом, … Престиж большой, – а что я четыре раза в неделю должен был «Лебединое озеро» играть? Которое я очень любил, – но четыре раза в неделю я же не могу отдать себя!

В театре программы меняются, в лучшем случае, один раз в год. Это уже шаблон, а шаблон в музыке – это страшно! …

- Когда я работал у Кондрашина, почти каждую неделю две программы. Причем каждую сначала ты прочувствуешь … Не можешь сесть так, - неподготовленным! В театре отвлекает внимание сцена, а симфоническая музыка – сама говорит и все рассказывает! …

Михаил Федорович очень любил музыку Петра Ильича Чайковского.

Из нашей беседы с Михаилом Федоровичем:

Аничкин: Первую симфонию, с удовольствием, один раз в месяц сыграл бы, – ей Богу отдал бы много. Четвертую, пятую, шестую… Чайковский! Я первую, боготворил… И, все остальное: «Манфред», «Франческа» – это, для меня было!

Левашкин: Да! «Ромео», тоже интересно играть.

Аничкин: Вот я и говорю, что это для меня было самое высшее, что я хотел слушать и играть! Хотя, там игры у нас…

Левашкин: Немного; да.

Аничкин: Одну ноту протянуть, но, чтобы она была не вибрирующая…

Левашкин: Да, там больше ансамбли, со всеми, с тромбонами – чтобы сыграть вместе, не выскочить, – красиво, аккуратненько сыграть.

Аничкин: Да! Да, да, да…

Но, тем не менее, работа в Большом Театра Союза ССР (ГАБТ) позволяла М. Ф. Аничкину проявлять свои замечательные способности оркестрового музыканта, и стать заметной фигурой на этом Олимпе музыкального искусства. Он стал хорошо известен, и высоко ценим коллегами дома, и за рубежом. Во время зарубежных гастролей Михаил Федорович часто общался с коллегами-музыкантами.

В гастрольной поездке с балетом Большого театра в 1976 году, у Аничкина состоялась встреча со знаменитым Эйбом Торчинским, который в это время готовился к записи, или уже записал на пластинку «Сонату» Хиндемита для басовой тубы и фортепиано. Поэтому он подарил Михаилу Аничкину клавир этого сочинения с дружеской надписью на память.

Многие дирижеры ценили Аничкина, как очень хорошего оркестрового музыканта и хотели, работать с ним. Например, Геннадий Рождественский, будучи главным дирижером Большого симфонического оркестра, – знал его по совместной работе в оркестре Большого театра. Испытывая затруднения, во время болезни Владимира Николаевича Досадина, с исполнителем партии тубы, в период сезонных концертов на Рижском взморье, пригласил Аничкина на эти гастроли.

Михаил Федорович достойно заменил заболевшего товарища и заслужил похвалу за свою замечательную работу, и получил в награду Почетную грамоту Министерства Культуры Латвии. Ему даже предложили работать в БСО, вместо Досадина, но Аничкин не согласился. Он не мог поступить так со своим хорошим другом, которого знал еще со времени учебы в Гнесинском институте и по совместной работе в оперно-симфоническом оркестре радио.

Знал Аничкина по совместной работе в оркестрах радио, Московской филармонии и Большого театра и Евгений Светланов, который очень высокого ценил исполнительское мастерство Аничкина. Суровый маэстро выражал недовольство исполнителем партии тубы в оркестре – Мачехо Владимиром Игнатьевичем. В среде музыкантов, и администраторов, которые всегда в курсе всяких подводных течений ходили слухи, что существовала некая договоренность между Светлановым и Аничкиным, о том, что когда будет объявлен конкурс, то он примет участие и поступит в Госоркестр.

Несколько раз возникала необходимость проведения конкурса, и Светланов ждал, что Аничкин придет. Многие тубисты претендовали на это место. Среди большого числа соискателей в разное время участвовали и Александр Кузьмичев, и Юрий Ларин, и они двое, как претенденты добивались даже участия в оркестровых прослушиваниях в ГАСО, – но не поступали. Михаил Федорович говорил, что Светланов был на него обижен – за это.

Однажды, на гастролях балета Большого Театра в Париже, в антракте после какого-то очень трудного и замечательно исполненного соло тубы, к оркестровой яме подошел Кирилл Кондрашин, живший в то время в Амстердаме и, заглянув в яму, сказал восхищенно: «Да! Это Миша!». Потом, наклонившись чуть ниже шепотом

сказал: «Миша! … твою мать, как же ты меня обманул?» Аничкин ответил смеясь: «А я не обманывал, я просто перешел из одного коллектива в другой».

К эпопее с борьбой против перехода Аничкина в ГАБТ, в то время подключилась, и тогдашний Министр Культуры СССР Фурцева Екатерина Алексеевна, которая распорядилась: «Чтобы из оркестра Кондрашина не принимать ни в одной организации», – так мне рассказывал Михаил Федорович Аничкин в нашей беседе.

- * -

Не могу не рассказать об отзывчивости Михаила Федоровича, ставшего мне очень хорошим другом, когда он пришел мне на помощь в трудную минуту. Когда я в 1981 году выдержал конкурс в оркестр Дударовой, и мне нужно было приступать к работе, мой начальник на предыдущем месте не хотел меня отпускать, ссылаясь на трудовое законодательство.

Я обратился к Михаилу Федоровичу с просьбой, – поступить на мое место, чтобы я смог уволиться, – начальнику нужна была достойная замена, а Аничкин только-только ушел на пенсию из Большого театра. Хотя это было для него очень трудное решение, представьте себе только – из оркестра Большого театра в какой-то железнодорожный оркестр, Михаил Федорович согласился и выручил меня. Я это запомнил на всю жизнь.

Они нас ждут. Они следят за нами.
И радуются всякий раз за тех,
кто снова где-то выдержал экзамен
на мужество. На честность. На успех.
Андрей Дементьев

Наша встреча и дружеская беседа с Михаилом Федоровичем состоялась в конце прошлого тысячелетия, когда я уже несколько лет проработал в Госоркестре. Он много рассказывал о своей судьбе и работе в различных коллективах. Он тактично, в своем обыкновенном стиле высказывался о многих музыкантах, с которыми ему довелось встречаться и работать, сетуя на то, что после моих занятий с ним во Дворце

пионеров, он надолго потерял меня из виду, не принимая деятельного участия в моей судьбе – как музыканта.

Возражая ему, я убеждал его, что его школа и влияние оказались мне очень полезны, и я ему многим обязан и очень благодарен за все. Михаил Федорович очень деликатно вел свое повествование, ни разу напрямую не сказав о своем активном участии – в моей судьбе оркестрового музыканта. Лишь иногда у него срывались с языка некоторые намеки. Но я знал, по своему опыту и на основании некоторых слухов и разговоров в среде музыкантов, о его постоянной поддержке.

Я знал, что его нежелание поступить некрасиво по отношению к В. И. Мачехо, когда на его место объявлялся конкурс, привело к тому, что Мачехо сам ушел из Госоркестра, из-за серьезной болезни жены, усталости и возраста, и я смог поступить на это место. Я уже набрался достаточного опыта и жизненного, и оркестрового, чтобы занять его, оправдав ожидания и надежды Михаила Федоровича Аничкина – моего первого учителя.

Из нашей беседы с Михаилом Федоровичем:

Левашкин: А я как раз, – это был 67-й год, играл конкурс – на твое место в филармонию, к Кондрашину, после училища. Ну, я тогда был щенок, неопытный. Мне Григорьев, – тогда у нас было собрание по распределению, – и он, значит, пошутил, что якобы Левашкину пришло распределение в оркестр филармонии. И все так обалдели, и я в том числе. Но он меня подозвал потом, и сказал, – Леша, вы, конечно, понимаете, что это шутка, – он вообще любил так пошутить. Знаешь, помнишь?

Аничкин: Знаю, конечно, мне ли – Григорьева не знать!

Левашкин: И, короче говоря, он говорит – Готовьтесь, будете играть. А я что, чего мне готовиться, – у меня диплом тогда, как раз, был в училище. И я сыграл Платонова, концерт для тромбона. Сыграл, до читки допустили, а на читку, когда вышел, – я же нот, вообще, этих оркестровых, почти в глаза никогда не видел. Если бы он мне показал, хоть бы намекнул…

Аничкин: Он не мог показать…

Левашкин: Короче, Кондрашин, когда вышел, у меня конечно и коленки задрожали, и вообще…

Аничкин: Мадраж! Ну, естественно…

Левашкин: Я там чего-то такое наиграл, непонятное, а главное, потом, когда за дверь вышел… И давал-то, что там давал – «Богатырскую симфонию».

Аничкин: (поет) Та-таа – та-тагда-тататата-та-та-та…

Левашкин: Я, когда вышел за дверь, потом мог спеть все эти синкопы, – а там, не могу я сообразить синкопу эту. Или Шостаковича, какая она там – девятая что ли симфония – там, где с тромбонами, знаешь, внизу: таааа, та-таа…

Аничкин: Девятая. Начало четвертой части…

Левашкин: Да, ну я помню, мы потом в Госоркестре ее играли не раз, а там, понимаешь сложность какая, написано три или четыре форте, и ноты длинные, почти картошки, – то есть, почти на весь такт длительность, – а он еще дает медленный темп и показывает, ну знаешь, – как все дирижеры, провоцирует… И я, естественно, сначала – Пууу, через четверть воздух кончается, а он – «Держать, держать!» … Ну, в общем короче, завалил я эту читку… Барама тогда взяли…

Аничкин: Это моя вина была.

Левашкин: Да ладно, какая вина, я тогда мальчишка совсем был…

Аничкин: Моя вина, я тогда должен был его с радио взять…

Левашкин: Да какая вина, я говорю, может это даже и к лучшему, – потому что в оркестре нужен человек уже опытный.

Аничкин: Это моя вина, я не вру тебе… Я тебя тогда упустил из вида совсем, полностью, не видел тебя…

Педагогическая деятельность М. Ф. Аничкина, к сожалению, ограничилась только его участием в оркестровом классе Дворца пионеров с 1962 по 1964 гг. В дальнейшем преподаванием он больше не хотел заниматься, и не мог, отчасти из-за сердечной болезни, отчасти из-за сложностей профессии, а в основном, как он сам признавался, потому, что не мог ученикам обеспечить занятость по специальности.

Из нашей беседы с Михаилом Федоровичем:

Аничкин: Я говорю, – этого дать не могу. Мне удалось только тебе чуть-чуть дать, капельку. И, честно говоря, я счастлив! То, что удалось! Все-таки удалось, через все преграды. Ты доволен?

Левашкин: Конечно! Ну, еще бы! Михаил Федорович, а еще вот такой вопрос, – ты преподаванием занимался только в доме пионеров – да, а после этого?

Аничкин: После этого я больше нигде не преподавал, не хотел. Ты понимаешь, я тебе скажу такую вещь, ведь я же сердечник, у меня слишком много здесь… и поэтому, мне выдерживать очень сложно. Ты же знаешь, что я никогда не переносил фальши – музыкальной.

Левашкин: Ну, в общем да, короче – если способный ученик, ну ладно…

Аничкин: Которому можно подсказать!

Левашкин: Который играет, у которого там что-то не получается, – а когда бездари, да еще не звучит – а из них нужно что-то выжимать…

Аничкин: Леша! Вот это моя болезнь. И преподавать, я просто не могу. Ну, я переживаю. Когда хочешь, чтобы человек сделал это, а он делает другое! Ну, почему!? И так бывает.

- * -

Я должен сказать, что эта статья является результатом совместной работы с родными Михаила Федоровича Аничкина, предоставившими не только документы и фотографии из жизни Михаила Федоровича Аничкина, но и принимавшими активное участие в создании текста, редактируя, поправляя и направляя меня в нужное русло, – согласовывая мои собственные воспоминания и имевшиеся у меня сведения – со своими.

Берег реки Жиздра, притока Оки – Калужская область. На подобном месте, на берегу этой реки, недалеко от родной деревни М. Ф. Аничкина – Клинцы, находится могила бабушки и других предков Михаила Федоровича.

Река Жиздра

Аничкин Михаил Федорович в начале службы в оркестре Военно-юридической академии Советской армии.

А это уже ближе к окончанию службы. Михаил Федорович третий слева на фото.

Служебная игра на свежем воздухе. Михаил Федорович шестой слева выглядывает между двух трубачей – мал золотник, да дорог

КЛУБ
ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

★

24 декабря 1955 г.

★

СОСТАВ ОРКЕСТРА:

1. *Долманов Е. Ф. — флейта*
2. *Родионов С. М. — кларнет 1*
3. *Коротков А. В. — кларнет 1*
4. *Кефели Е. М. — кларнет 2*
5. *Булкин Н. Т. — корнет 1*
6. *Максименко А. И. — корнет 1*
7. *Исаев В. П. — корнет 2*
8. *Миронов А. М. — корнет 2*
9. *Тараканов Е. Д. — труба 1*
10. *Торопов Ю. В. — труба 2*
11. *Степанов Г. В. — баритон*
12. *Вовк Е. Ф. — баритон*
13. *Семенов С. И. — тенор 1*
14. *Анферов А. Ф. — тенор 2*
15. *Кирилловский Ф. С. — валторна 1*
16. *Калачев А. Г. — валторна 2*
17. *Попов В. С. — валторна 3*
18. *Кобылецкий В. Н. — альт 2*
19. *Аничкин М. Ф. — туба*
20. *Нефедов А. А. — туба*
21. *Давыдов В. Ф. — тромбон*
22. *Саевич В. Т. — ударник на б. барабане и тарелках*
23. *Злоказов Л. В. — на м. барабане*

Начало в 18.30.

Билет действителен по предъявлении паспорта или пропуска

Г 2692-55 Типография ВЮА Зак. 865

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Клуб Военно-юридической Академии приглашает Вас на

КОНЦЕРТ-ЛЕКЦИЮ

«П. И. ЧАЙКОВСКИЙ — великий русский композитор»

ИСПОЛНИТЕЛИ:

Духовой оркестр Военно-юридической Академии

Солисты Государственного Академического Большого театра Союза ССР

Заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии

АРФЕНОВ А. И.

Заслуженная артистка РСФСР

ВЕРБИЦКАЯ Е. Н

Солисты Московской Государственной филармонии

ХОЛОДОВСКАЯ Е. С.
ПУШКАРЬ Н. С.
СВИДА Е. С.

Лектор — музыковед НАЗАРЬЯН Г. Г.

В ПРОГРАММЕ:

1. **Вступительное слово лектора музыковеда НАЗАРЬЯН Г. Г.**
2. **Финал Четвертой симфонии.**
3. **Интродукция к опере «Пиковая дама».** Исп. оркестр.
4. **Ариозо Лизы из оп. «Пиковая дама».** в сопровожд. окрестра
5. **Ария Ленского из оп. «Евгений Онегин».** в сопровожд. оркестра
6. **Романсы:** исполнители солисты Государственного Академического Большого театра Союза ССР Заслуженный артист РСФСР **АРФЕНОВ А. И.** Заслуженная артистка РСФСР **ВЕРБИЦКАЯ Е. Н.**
7. **Вальс из оп. «Евгений Онегин».** Исп. оркестр.
8. **Сцена из оп. «Пиковая дама».** Исп. солисты Московской филармонии **ХОЛОДОВСКАЯ Е. С.** **ПУШКАРЬ Н. С.** **СВИДА Е. С.**
9. **Славянский марш.** Исп. оркестр.

Дирижер капитан ЕРОХИН А. В.

Пригласительный билет на концерт оркестра ВЮА

Духовая группа оперно-симфонического оркестра радио с М. Ф. Аничкиным

Оперно-симфонический оркестр радио с М. Ф. Аничкиным

Программки и состав оркестра МГФ на гастролях в Ленинграде

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ФИЛАРМОНИЯ

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ

Художественный руководитель и главный дирижер оркестра

Заслуженный артист РСФСР

Кирилл

КОНДРАШИН

Солисты:

Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

Давид

ОЙСТРАХ

Лауреат Всесоюзного конкурса 1961 г.

Рудольф

КЕРЕР

ГАСТРОЛИ в ЛЕНИНГРАДЕ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

Сезон 1961—1962 гг.

Четверг, 8 февраля

I отделение

БЕТХОВЕН (1770—1827) — Концерт № 5 ми-бемоль мажор для фортепьяно с оркестром, соч. 73
Allegro con brio
Adagio
Rondo — Allegro } без перерыва
Солист — Рудольф КЕРЕР

II отделение

ШОСТАКОВИЧ (1906) — Четвертая симфония до минор, соч. 43
(Первое исполнение в Ленинграде)
Allegretto poco moderato
Moderato con moto
Largo. Allegretto
Соло
на скрипке — Сергей МАДАТОВ
на фаготе — Заслуженный артист РСФСР Юрий НЕКЛЮДОВ
на тромбоне — Михаил ИЗМАЛКОВ

Пятница, 9 февраля

I отделение

ВАЙНБЕРГ (1919) — Четвертая симфония ля минор, соч. 61
(Первое исполнение в Ленинграде)
Allegro
Allegro
Adagio
Финал

II отделение

РАВЕЛЬ (1875—1937) — «Дафнис и Хлоя» — вторая сюита
Соло на флейте — Альберт ГОФМАН

ХИНДЕМИТ (1895) — Метаморфозы тем Вебера
Allegro moderato
Турандот (скерцо)
Andantino
Марш
Соло на флейте — Альберт ГОФМАН

Воскресенье, 11 февраля

I отделение

МОЦАРТ (1756—1791) — Деревенская симфония
Allegro
Менуэт
Adagio cantabile
Финал. Presto
Соло на скрипке — Борис ШУЛЬГИН

БЕТХОВЕН (1770—1827) — Концерт для скрипки с оркестром ре мажор, соч. 61
Allegro ma non troppo
Larghetto
Рондо. Allegro } без перерыва
Солист — Давид ОЙСТРАХ

II отделение

ШОСТАКОВИЧ (1906) — Девятая симфония ми-бемоль мажор, соч. 70
Allegro
Moderato
Presto
Largo
Allegretto } без перерыва
Соло
на скрипке — Борис ШУЛЬГИН
на фаготе — Юрий НЕКЛЮДОВ

Понедельник, 12 февраля

I отделение

РАХМАНИНОВ (1873—1943) — Концерт № 2 для фортепьяно с оркестром до минор, соч. 18
Moderato
Adagio sostenuto
Allegro scherzando
Солист — Рудольф КЕРЕР

II отделение

ШОСТАКОВИЧ (1906) — Четвертая симфония до минор, соч. 43
Allegretto poco moderato
Moderato con moto
Largo. Allegretto
Соло
на скрипке — Сергей МАДАТОВ
на фаготе — Заслуженный артист РСФСР Юрий НЕКЛЮДОВ
на тромбоне — Михаил ИЗМАЛКОВ

СОСТАВ ОРКЕСТРА

I СКРИПКИ

1. МАДАТОВ С. Я.
2. ШУЛЬГИН Б. М.
3. РОТНИЦКИЙ Г. А.
4. ШЕР С. М.
5. СОСОНСКИЙ Г. Е.
6. ФРУМАН Н. С.
7. ШНЕЙДЕРМАН Б. Я.
8. МОРОЗОВ В. Н.
9. МЕЛЬЦЕР З. Е.
10. СВЕРДЛОВ В. А.
11. АГРАНОНИК Б. П.
12. УРИЦКИЙ В. С.
13. РОСТРОПОВИЧ В. Л.
14. ОПРИШКО Ф. В.
Лауреат Всероссийского конкурса
15. САКСОНСКИЙ К. И.
16. НАГРОДСКИЙ И. Я.
17. АЛЕКСАНДРОВА Т. И.
18. РАТНЕР А. И.

II СКРИПКИ

1. ЗАБОЛОТНЫЙ В. П.
2. СОСИНСКИЙ И. А.
3. БАРАНОВА З. И.
4. ЧЕТВЕРТУШКИН Б. А.
5. БЕНДЕРОВ К. С.
6. РАЧЕВСКИЙ Б. М.
7. МЕЩЕРИНОВ Л. М.
8. ЛАШИНА М. А.
9. НЕКЛЮДОВА Г. Н.
Лауреат Всероссийского конкурса
10. МИНАС-БЕКОВ И. С.
11. СТЕШЕНКО М. Н.
12. ШЕЙХЕТ Ю. И.
13. САХАРОВА Т. И.
14. ЦИОНСКИЙ Б. И.
15. ДВОСКИНА И. Н.
16. ДЕРАНКОВА С. Н.

АЛЬТЫ

1. ДВОСКИН Л. М.
2. АСЯН А. М.
3. ФРИДМАН А. А.
4. ПЕНЬКОВОЙ К. В.
Лауреат Всероссийского конкурса
5. МИХАЙЛОВ А. П.
6. ЛОГВИНОВ П. Г.
7. СОРОКИН М. П.
8. МЕДНИКОВ И. И.
9. ГУРЕВИЧ Г. Е.
10. ПЕРЕВЕРЗЕВ Н. К.
11. СЫЧЕВ-ЗБОРОВСКИЙ Ю. Б.
12. ГРИНБЕРГ А. Р.

ВИОЛОНЧЕЛИ

Лауреат Всесоюзного конкурса
1. КАПЛАН Л. М.
2. ГРАНИТ С. Е.
3. БУДАНИЦКИЙ А. С.
4. ЕГИАЗАРЯН Г. Е.
5. МАТРОСОВ С. И.
6. ПОЛОЦКИЙ А. Б.
7. ХОЛОДНЫЙ М. П.
8. КУШНИРСКИЙ Л. М.
9. КОРШУН Б. Г.
10. ПОЛТОРЫХИНА Т. И.
11. ШТЕЙМАН С. Я.

КОНТРАБАСЫ

Лауреат Всероссийского конкурса
1. ДЕВОЯН Р. П.
2. АРТЕМЬЕВ Б. С.
3. НАЗАРОВА К. Б.
4. БОРИСОВ И. В.
5. МУРАВЬЕВ И. Н.
6. РУДЕШКО А. А.
7. ПЛУТАЛОВ Е. Б.
8. КУРЕНИН В. И.
9. ТАРАСЕВИЧ В. С.

ФЛЕЙТЫ

1. ГОФМАН А. Л.
2. ТЕРЛИЦКИЙ Н. М.
Лауреат Всесоюзного конкурса.
3. ИГНАТЕНКО Е. Г.
4. ИГНАТЕНКО Г. Т.
5. ЯГУДИН В. Ю.

ФЛЕЙТА-ПИККОЛО

1. МОЗГОВЕНКО В. С.

КЛАРНЕТЫ

Дипломант Всесоюзного конкурса
1. АЛЕКСАНДРОВ А. А.
2. ШТЕГМАН И. П.
3. КОМАРОВСКИЙ Л. А.
4. ГРУШЕЦКИЙ Б. В.
5. ИЛЬИН Ю. Х.

БАС-КЛАРНЕТ

1. ПОДГОРНЫЙ П. С.

ФАГОТЫ

Заслуженный артист РСФСР, лауреат Международного конкурса
1. НЕКЛЮДОВ Ю. Ф.
2. ЛАТЫПОВ Ф. М.
3. БОГОРАД В. С.

КОНТР-ФАГОТ

1. ГОРБАЧЕВ В. П.

ВАЛТОРНЫ

1. МИЗЕНИН В. И.
2. ЛЬВОВСКИЙ Д. И.
3. АРТИГАС-МОРРОДАН И.
4. ФЕДОТОВ А. П.
5. АНДРЕЙЧЕНКО В. Н.
6. АЙРУМЯН Ф. А.
7. ПАЛЬЦЕВ Ю. С.
8. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ А. А.

ГОБОЙ

Лауреат Всесоюзного конкурса
1. ТРУБАШНИК С. И.
2. КОЛЫШЕВСКИЙ Г. И.
Лауреат Всесоюзного конкурса
3. ЗАЙОНЦ А. Б.

АНГЛИЙСКИЙ РОЖОК

1. ПОЛОМСКИЙ В. Ю.

ТРУБЫ

1. ПАНИОТОВ Х. И.
2. СЕМЕНОВ В. И.
3. ШЕВЧУК М. И.
4. ПЕТРОВ Н. Н.

ТРОМБОНЫ

1. ИЗМАЛКОВ М. А.
2. ПЧЕЛКИН В. П.
3. КРЮЧКОВ Е. П.
4. ЕСИПОВ А. А.

ТУБЫ

1. АНИЧКИН М. Ф.
2. ДОСАДИН В. Н.

АРФЫ

1. КОГБЕТЛИЕВА Л. И.
2. МНУХИНА Л. Д.

ЛИТАВРЫ

Лауреат Международного конкурса
1. ГАЛОЯН Э. А.

УДАРНЫЕ

1. КУШНИРСКИЙ М. Л.
2. ЖУКОВ Ф. М.
3. ДИЯРОВ У. С.
4. ОЛЬМАН М. Е.
5. ВЕНШАУ Г. А.

РОЯЛЬ И ЧЕЛЕСТА

1. БЛОК Л. К.

ЦЕНА 8 коп.

Михаил Федорович в родном лесу

Московская Государственная Филармония

БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(ул. Герцена, 13)

СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

Московской Государственной Филармонии

Дирижер —

Игорь МАРКЕВИЧ

Пятница, 18 мая

Суббота, 19 мая

Сезон 1961—1962 гг.

ПРОГРАММА

I отделение

РОССИНИ — Увертюра к опере «Золушка»
(1792—1868)

БЕРЛИОЗ

(1803—1869)

Фантастическая симфония (эпизод из жизни артиста)

Своей симфонии Берлиоз предпослал следующую литературную программу: молодой музыкант с болезненной чувствительностью и пылким воображением, безнадежно влюбленный, в припадке отчаяния отравляется опиумом. Доза, принятая им, недостаточная, чтобы вызвать смерть, погружает его в тяжелый сон. В его больном мозгу возникают самые странные видения; его ощущения, чувства, воспоминания претворяются в музыкальные мысли и образы. Сама любимая женщина стала для него мелодией, как бы навязчивой идеей, которую он встречает и слышит всюду.

I. МЕЧТАНИЯ, СТРАСТИ

Он вспоминает сначала тот душевный недуг, те необъяснимые страсти и печали, те внезапные радости, которые он испытал прежде, чем увидел ту, которую он любит; потом — всепоглощающую любовь, нахлынувшую на него внезапно, лихорадочные тревоги, припадки бурной ревности, возвращение нежности, утешение в религии.

II. БАЛ

Он встречает любимую на балу, в шуме блестящего празднества.

III. СЦЕНА В ПОЛЯХ

Однажды летним вечером он слышит перекликающийся наигрыш двух пастухов. Эти звуки, окружающая природа, шелест слегка колышимых ветром листьев, проблески надежды, недавно осенившей его, — все вселяет в его сердце непривычный покой, а его мысли принимают более светлый оттенок... Но она вновь появилась; его сердце сжимается, его волнуют мрачные предчувствия — верна ли она... Один из пастухов возобновляет свою наивную мелодию, другой не отвечает более. Солнце садится... отдаленный раскат грома... одиночество... молчание...

IV. ШЕСТВИЕ НА КАЗНЬ

Ему снится, что он убил ту, которую любил, что он осужден на смерть и его ведут на казнь под звуки марша, то мрачного и сурового, то блестящего и торжественного. Глухой шум тяжелых шагов внезапно сменяется резкими ударами. Наконец, навязчивая идея вновь появляется как последняя мысль о любви, прерванная роковым ударом.

Он видит себя на шабаше посреди страшной толпы теней, колдунов и чудовищ, собравшихся на его похороны. Странные шумы, стоны, взрывы смеха, отдаленные крики, которым как будто отвечают другие... Мелодия-любимая возникает еще раз, но она потеряла свой благородный и скромный характер; теперь — это отвратительный плясовой напев, пошлый и крикливый. Это она идет на шабаш, радостный рев ее встречает... она присоединяется к дьявольской оргии... похоронный звон, шутовская пародия на Dies irae, хоровод шабаша. Dies irae и хоровод шабаша вместе.

II отделение

МУСОРГСКИЙ — КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ (оркестровка Равеля)
(1839—1881) (Поводом к сочинению послужила посмертная выставка рисунков художника Гартмана, с которым Мусоргский был в большой дружбе).

Прогулка

1. **Гном** (Рисунок изображает гнома, неуклюже шагающего на кривых ножках)

Прогулка

2. **Старый замок** (Средневековый замок, перед которым трубадур поет песню).

Прогулка

3. **Тюльерийский сад.** (Аллея Тюльерийского сада со множеством детей и нянюшек).
4. **Быдло** (Польская телега на огромных колесах, запряженная волами).

Прогулка

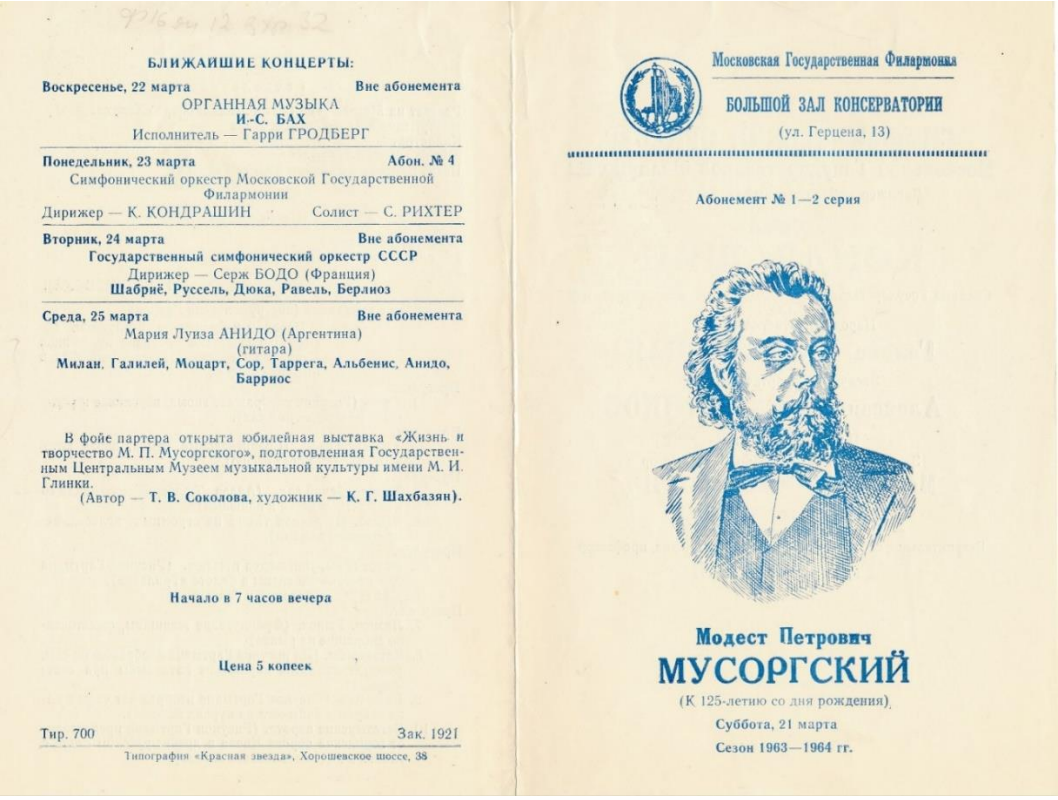
5. **Балет невылупившихся птенцов** (Рисунок Гартмана для постановки сцены в балете «Трильби»)
6. **Два еврея** — богатый и бедный

Прогулка

7. **Рынок. Лимож** (Французские женщины, ожесточенно спорящие на рынке)
8. **Катакомбы** (На рисунке Гартмана он сам, рассматривающий парижские катакомбы при свете фонаря)
9. **Баба-Яга** (Рисунок Гартмана изображает часы в виде избушки бабы-Яги на курьих ножках)
10. **Богатырские ворота.** (На рисунке Гартмана изображены городские ворота Киева в древнерусском стиле, с главой в виде

Программка концертов СО МГФ с Игорем Маркевичем в БЗК

Также были сделаны запросы во многие организации, чтобы получить необходимые нам сведения. Без активного и деятельного участия членов семьи Аничкина М. Ф., данная статья имела бы совсем другой вид, если бы, вообще, состоялась. Вот, например,



БЛИЖАЙШИЕ КОНЦЕРТЫ:

Воскресенье, 22 марта — **Вне абонемента**
ОРГАННАЯ МУЗЫКА
И.-С. БАХ
Исполнитель — Гарри ГРОДБЕРГ

Понедельник, 23 марта — **Абон. № 4**
Симфонический оркестр Московской Государственной Филармонии
Дирижер — К. КОНДРАШИН — Солист — С. РИХТЕР

Вторник, 24 марта — **Вне абонемента**
Государственный симфонический оркестр СССР
Дирижер — Серж БОДО (Франция)
Шабриё, Руссель, Дюка, Равель, Берлиоз

Среда, 25 марта — **Вне абонемента**
Мария Луиза АНИДО (Аргентина)
(гитара)
Милан, Галилей, Моцарт, Сор, Таррега, Альбенис, Анидо, Барриос

В фойе партера открыта юбилейная выставка «Жизнь и творчество М. П. Мусоргского», подготовленная Государственным Центральным Музеем музыкальной культуры имени М. И. Глинки.
(Автор — **Т. В. Соколова**, художник — **К. Г. Шахбазян**).

Начало в 7 часов вечера

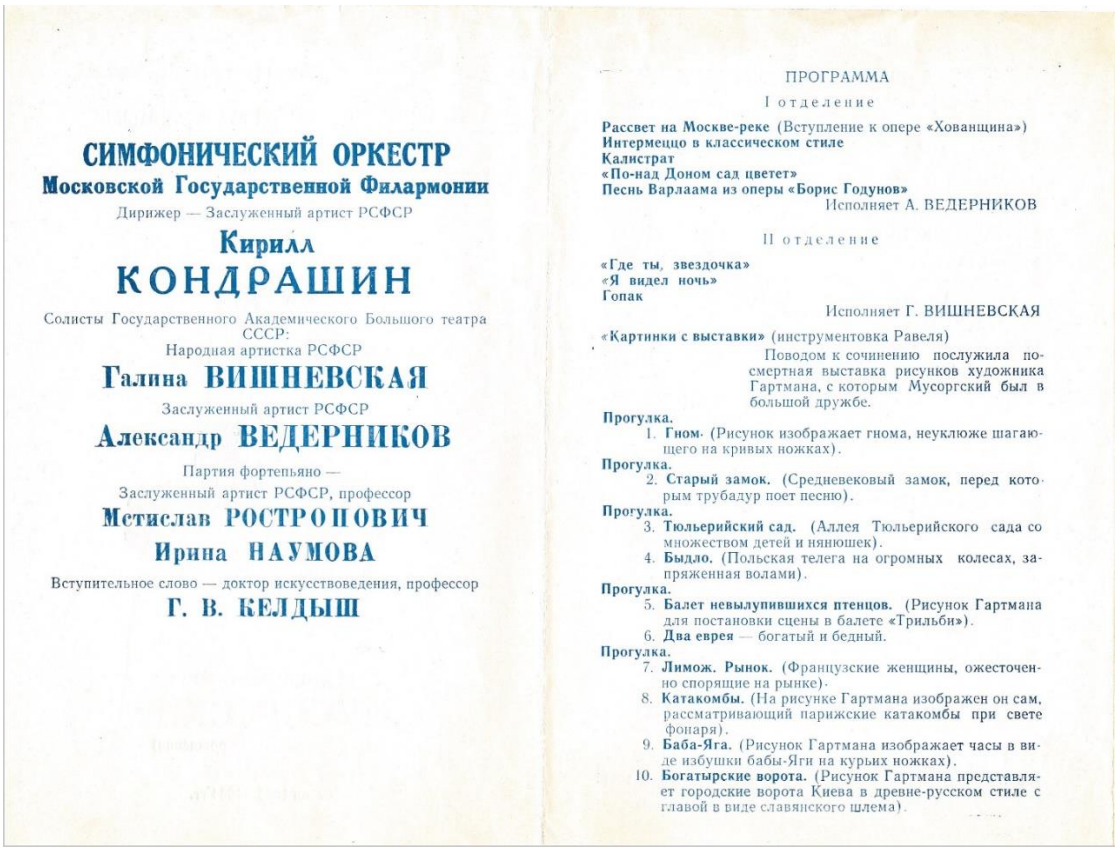
Цена 5 копеек

Тир. 700 — Зак. 1921
Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38

Московская Государственная Филармония
БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ
(ул. Герцена, 13)

Абонемент № 1—2 серия

Модест Петрович
МУСОРГСКИЙ
(К 125-летию со дня рождения)
Суббота, 21 марта
Сезон 1963—1964 гг.



СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
Московской Государственной Филармонии
Дирижер — Заслуженный артист РСФСР
Кирилл
КОНДРАШИН
Солисты Государственного Академического Большого театра СССР:
Народная артистка РСФСР
Галина ВИШНЕВСКАЯ
Заслуженный артист РСФСР
Александр ВЕДЕРНИКОВ
Партия фортепьяно —
Заслуженный артист РСФСР, профессор
Мстислав РОСТРОПОВИЧ
Ирина НАУМОВА
Вступительное слово — доктор искусствоведения, профессор
Г. В. КЕЛДЫШ

ПРОГРАММА

I отделение

Рассвет на Москве-реке (Вступление к опере «Хованщина»)
Интермеццо в классическом стиле
Калистрат
«По-над Доном сад цветет»
Песнь Варлаама из оперы «Борис Годунов»
Исполняет А. ВЕДЕРНИКОВ

II отделение

«Где ты, звездочка»
«Я видел ночь»
Гопак
Исполняет Г. ВИШНЕВСКАЯ

«Картинки с выставки» (инструментовка Равеля)
Поводом к сочинению послужила посмертная выставка рисунков художника Гартмана, с которым Мусоргский был в большой дружбе.

Прогулка.
1. **Гном.** (Рисунок изображает гнома, неуклюже шагающего на кривых ножках).

Прогулка.
2. **Старый замок.** (Средневековый замок, перед которым трубадур поет песню).

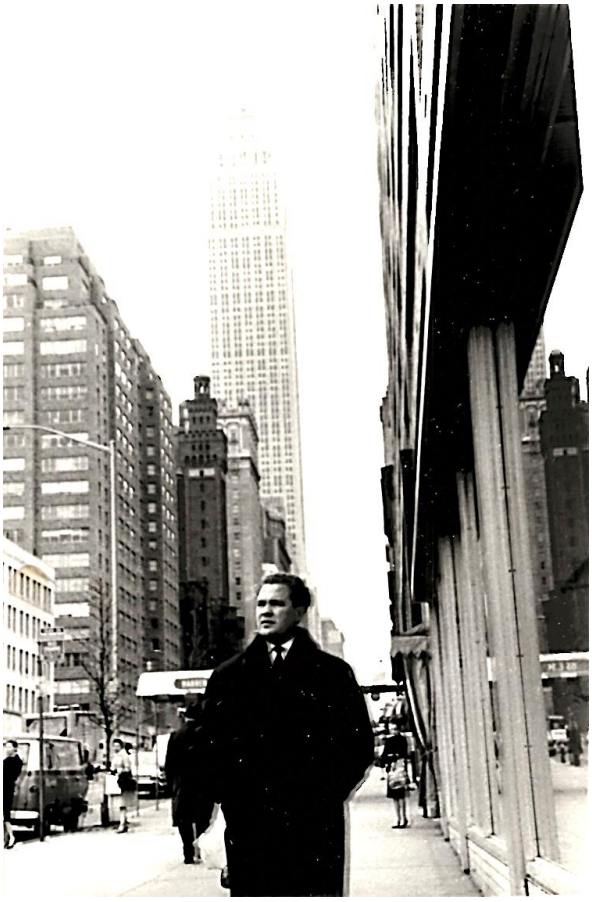
Прогулка.
3. **Тюльерийский сад.** (Аллея Тюльерийского сада со множеством детей и нянюшек).
4. **Быдло.** (Польская телега на огромных колесах, запряженная волами).

Прогулка.
5. **Балет невылупившихся птенцов.** (Рисунок Гартмана для постановки сцены в балете «Трильби»).
6. **Два еврея** — богатый и бедный.

Прогулка.
7. **Лимож. Рынок.** (Французские женщины, ожесточенно спорящие на рынке).
8. **Катакомбы.** (На рисунке Гартмана изображен он сам, рассматривающий парижские катакомбы при свете фонаря).
9. **Баба-Яга.** (Рисунок Гартмана изображает часы в виде избушки бабы-Яги на курьих ножках).
10. **Богатырские ворота.** (Рисунок Гартмана представляет городские ворота Киева в древне-русском стиле с главой в виде славянского шлема).

Это программка того самого концерта, свидетелем и слушателем которого был я, полученная в результате запроса в МГФ.

Фотографии из архива М. Ф. Аничкина во время гастролей



Фотографии из архива М. Ф. Аничкина во время гастролей

Сохранилась запись, 1962 года симфонического оркестра Московской филармонии с дирижером Игорем Стравинским и М. Ф. Аничкиным на тубе.

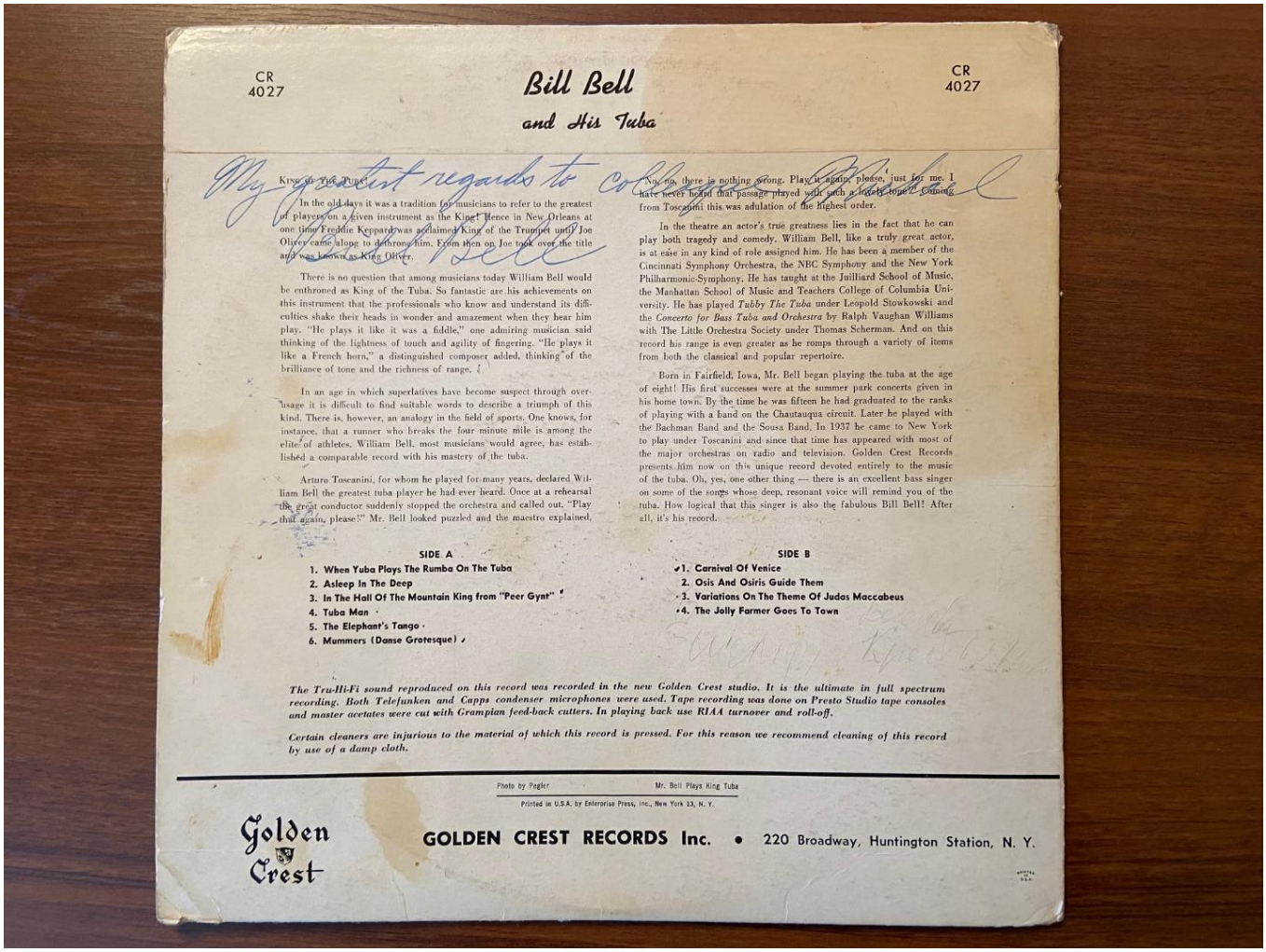
В архиве М. Ф. Аничкина, оставшемся по наследству его внуку, который бережно хранит память о своем дедушке, имеются материалы, рассказывающие о дружеских связях Аничкина с зарубежными коллегами. Знаменитый американский тубист, педагог и пропагандист тубы, бывший одним из инициаторов создания Всемирной Братской Ассоциации Тубистов (TUBA) – Билл Белл, подарил Михаилу Федоровичу пластинку со своими записями с трогательной дружеской подписью:

My greatest regards to colleague Michael

Bill Bell

Мои наилучшие пожелания коллеге Михаилу

Билл Белл



CR 4027

Bill Bell

and His Tuba

CR 4027

My greatest regards to colleague Michael

Bill Bell

King of The Tuba

In the old days it was a tradition for musicians to refer to the greatest of players on a given instrument as the King! Hence in New Orleans at one time Freddie Keppard was acclaimed King of the Trumpet until Joe Oliver came along to dethrone him. From then on Joe took over the title and was known as King Oliver.

There is no question that among musicians today William Bell would be enthroned as King of the Tuba. So fantastic are his achievements on this instrument that the professionals who know and understand its difficulties shake their heads in wonder and amazement when they hear him play. "He plays it like it was a fiddle," one admiring musician said thinking of the lightness of touch and agility of fingering. "He plays it like a French horn," a distinguished composer added, thinking of the brilliance of tone and the richness of range.

In an age in which superlatives have become suspect through overusage it is difficult to find suitable words to describe a triumph of this kind. There is, however, an analogy in the field of sports. One knows, for instance, that a runner who breaks the four minute mile is among the elite of athletes. William Bell, most musicians would agree, has established a comparable record with his mastery of the tuba.

Arturo Toscanini, for whom he played for many years, declared William Bell the greatest tuba player he had ever heard. Once at a rehearsal the great conductor suddenly stopped the orchestra and called out, "Play that again, please!" Mr. Bell looked puzzled and the maestro explained, No, no, there is nothing wrong. Play it again, please, just for me. I have never heard that passage played with such a lovely tone." Coming from Toscanini this was adulation of the highest order.

In the theatre an actor's true greatness lies in the fact that he can play both tragedy and comedy. William Bell, like a truly great actor, is at ease in any kind of role assigned him. He has been a member of the Cincinnati Symphony Orchestra, the NBC Symphony and the New York Philharmonic-Symphony. He has taught at the Juilliard School of Music, the Manhattan School of Music and Teachers College of Columbia University. He has played *Tubby The Tuba* under Leopold Stowkowski and the *Concerto for Bass Tuba and Orchestra* by Ralph Vaughan Williams with The Little Orchestra Society under Thomas Scherman. And on this record his range is even greater as he romps through a variety of items from both the classical and popular repertoire.

Born in Fairfield, Iowa, Mr. Bell began playing the tuba at the age of eight! His first successes were at the summer park concerts given in his home town. By the time he was fifteen he had graduated to the ranks of playing with a band on the Chautauqua circuit. Later he played with the Bachman Band and the Sousa Band. In 1937 he came to New York to play under Toscanini and since that time has appeared with most of the major orchestras on radio and television. Golden Crest Records presents him now on this unique record devoted entirely to the music of the tuba. Oh, yes, one other thing — there is an excellent bass singer on some of the songs whose deep, resonant voice will remind you of the tuba. How logical that this singer is also the fabulous Bill Bell! After all, it's his record.

SIDE A

1. **When Yuba Plays The Rumba On The Tuba**
2. **Asleep In The Deep**
3. **In The Hall Of The Mountain King from "Peer Gynt"**
4. **Tuba Man**
5. **The Elephant's Tango**
6. **Mummers (Danse Grotesque)**

SIDE B

1. **Carnival Of Venice**
2. **Osis And Osiris Guide Them**
3. **Variations On The Theme Of Judas Maccabeus**
4. **The Jolly Farmer Goes To Town**

The Tru-Hi-Fi sound reproduced on this record was recorded in the new Golden Crest studio. It is the ultimate in full spectrum recording. Both Telefunken and Capps condenser microphones were used. Tape recording was done on Presto Studio tape consoles and master acetates were cut with Grampian feed-back cutters. In playing back use RIAA turnover and roll-off.

Certain cleaners are injurious to the material of which this record is pressed. For this reason we recommend cleaning of this record by use of a damp cloth.

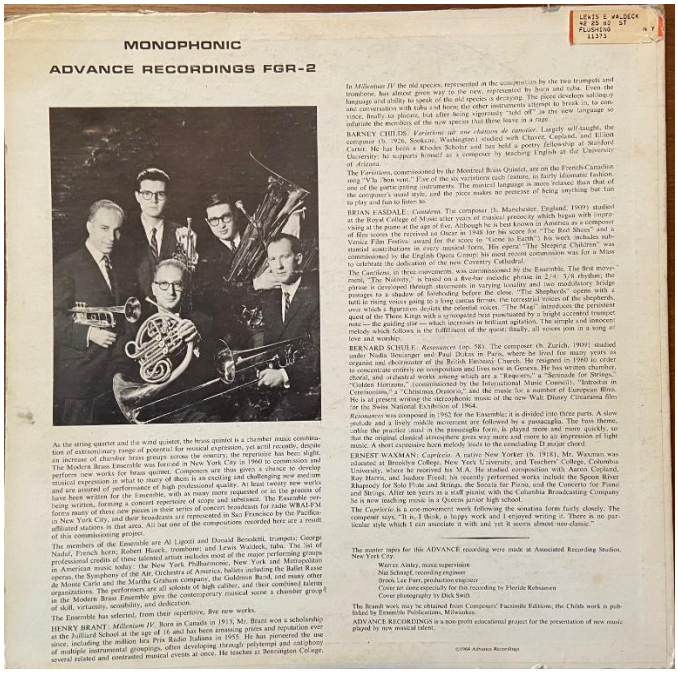
Photo by Pegler — Mr. Bell Plays King Tuba

Printed in U.S.A. by Enterprise Press, Inc., New York 13, N. Y.

Golden Crest

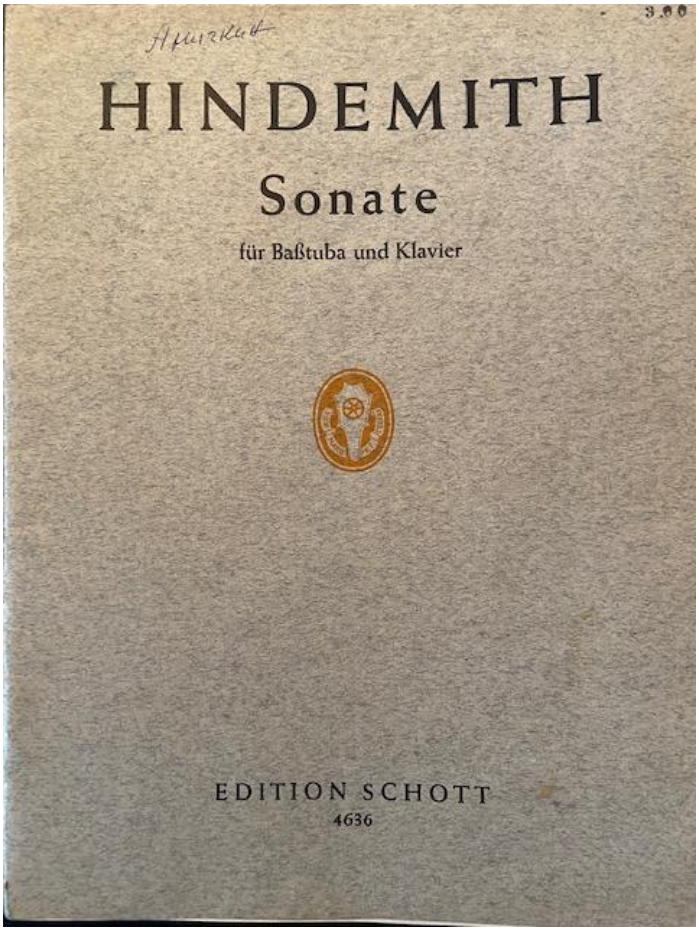
GOLDEN CREST RECORDS Inc. • 220 Broadway, Huntington Station, N. Y.

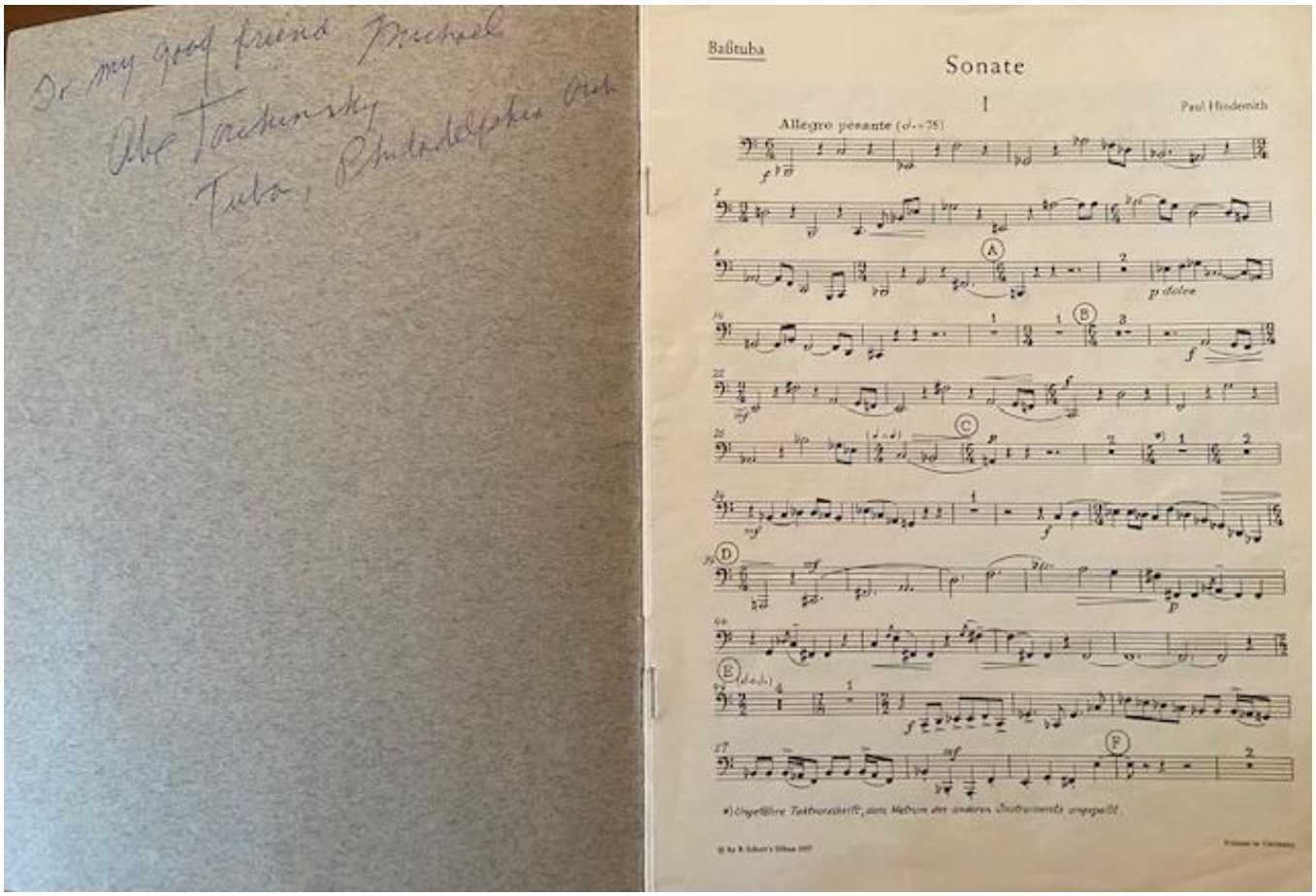
Другой американский тубист Льюис Е Вальдек также подарил пластинку с записями – Современный духовой ансамбль на сольном концерте новой музыки (The modern brass ensemble on the recital of new music) - *To my colleague of the tuba Michael – Lewis E Waldeck (Моему коллеге по тубе Майклу – Льюис Е Вальдек)*



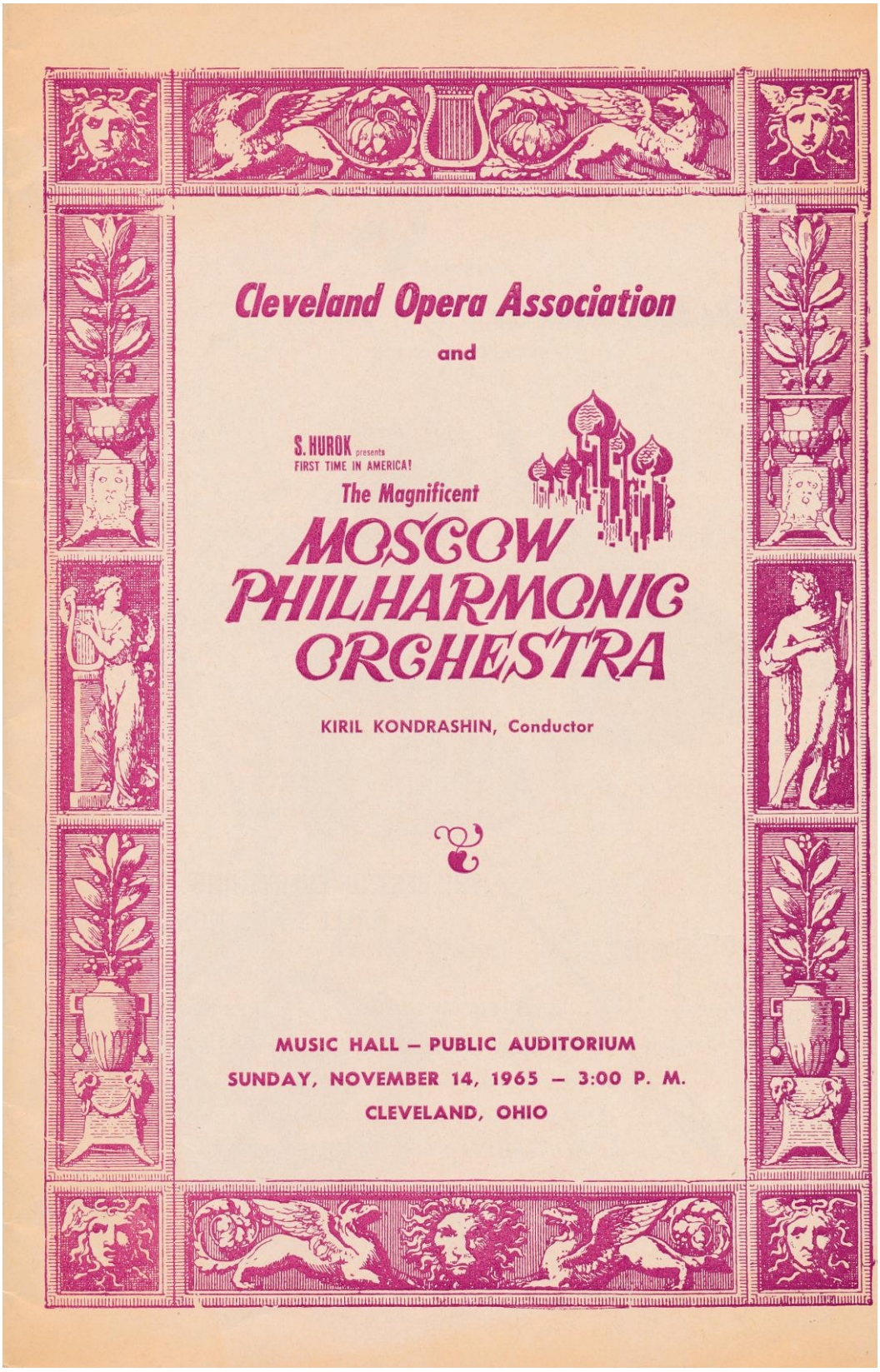
И еще один знаменитый американский тубист – Эйб (или Абэ) Торчинский, подарил Михаилу Федоровичу клавир сонаты Хиндемита для бас-тубы с фортепиано, которую он записал с Гленом Гульдом на пластинку в 1976 году, которая была номинирована на премию Гремми. Торчинский также дружески подписал подаренную пластинку –

Моему хорошему другу Майклу Эйб Торчинский
To my good friend Michael Abe Torchinsky


3.00
HINDEMITH
Sonate
für Baßtuba und Klavier
EDITION SCHOTT
4636


Baßtuba
Sonate
I
Paul Hindemith
Allegro pesante
p dolce

В архиве МГФ сохранились программки к концертам в США.



Это программка к концерту в Кливленде, с замечательным анонсом: *“С. ЙЮРОК представляет впервые в АМЕРИКЕ! Великолепный оркестр Московской филармонии”,* – который принадлежит организатору гастролей в США и другие страны, знаменитому в те далекие времена импресарио – С. ЙЮроку.

The Junior League of Springfield

presents

MOSCOW PHILHARMONIC ORCHESTRA

First Time in America

EVGENI SVETLANOV, Guest Conductor

Municipal Auditorium, Tuesday Evening, November 9, at 8:00

* * *

PROGRAM

I

Symphony No. 21 ..... *Miaskovsky*

La Mer (The Sea),
Three Symphonic Sketches .... *Claude Achille Debussy*

INTERMISSION

II

Symphony No. 5 in E Minor,
Op. 64 ..... *Piotr Ilyitch Tchaikovsky*

I Andante — Allegro con anima
II Andante cantabile, con alcuna licenza
III Valse — Allegretto moderato
IV Finale: Andante maestoso — Allegro vivace

* * *

Exclusive Management
HUROK CONCERTS, INC.
730 Fifth Ave., New York 10019

А это афишка и программка концерта в Спрингфилде: Младшая лига Спрингфилда представляет МОСКОВСКИЙ ФИЛАРМОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР. Впервые в Америке. ЕВГЕНИЙ СВЕТЛАНОВ, приглашенный дирижер.

Friday Evening, October 29, 1965 at 8:30 o'clock

S. HUROK

presents

The Moscow Philharmonic Orchestra

Kiril Kondrashin, *Conductor*

Van Cliburn, *Piano*

PROGRAM

Symphonic Metamorphosis on Themes by Carl Maria von Weber — **Hindemith**

Allegro
Scherzo
Andantino
March

Concerto for Piano and Orchestra No. 3 in D Minor, Op. 30 — **Rachmaninoff**

Allegro ma non troppo
Adagio
Alla breve

Van Cliburn

INTERMISSION

Symphony No. 4, Op. 43 — **Shostakovich**

Allegretto poco moderato - Presto
Moderato con moto
Largo - Allegro

STEINWAY PIANO

Mr. Cliburn records exclusively for RCA Victor

Exclusive Management: HUROK CONCERTS, INC.
730 Fifth Avenue, New York, N. Y.

Это программка концерта в КАРНЕГИ ХОЛЛ, 29 ОКТЯБРЯ 1965 года, первого концерта на гастролях оркестра МГФ в США. Дирижер Кирилл Кондрашин, солист Ван Клиберн, фортепиано.